

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2026. № 3 (257). С. 69–79.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2026. No. 3 (257). Pp. 69–79.

Научная статья

УДК 338.2

doi:10.46554/1993-0453-2026-3-257-69-79

Оценка влияния санкционных ограничений на инновационную восприимчивость промышленности

Максим Александрович Коркин

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, korkinmo1@rambler.ru

Аннотация. В работе анализируется влияние санкций на инновационные аспекты промышленного сектора. Основными описательными параметрами приняты показатели инновационной активности, доли инновационной продукции в общем объеме ее производства, а также оценка компаниями практической эффективности инновационных процессов. Последний аспект является принципиально новым подходом в оценке влияния санкций на инновационную восприимчивость, так как позволяет оценить не только процесс внедрения новых технологий в производстве и инновационный процесс сам в себе, но и его целесообразность, а именно польза есть ключевое условие разработки и внедрения новых технологий, товаров, процессов. В ходе работы установлено, что инновационная активность в добывающей промышленности заметно снижалась в 2014 и 2022 гг. вследствие соответствующих этапов антироссийских санкций. В обрабатывающей промышленности в 2014 г. наблюдался небольшой рост, а в 2022 г. – падение инновационной активности. В производстве инновационной продукции (относительной доле в ее общем объеме) 2022 г. также для промышленности в целом был характерен отрицательный результат. Однако ряд направлений, напротив, на волне снижения конкуренции со стороны импорта начал активно развивать инновационную производственную деятельность. С точки же зрения изменения эффективности инноваций в 2022 г. наблюдалась наихудшая ситуация, когда основная часть новшеств либо не принесла никакого эффекта, либо он был минимален. Но в 2023–2024 гг. наблюдается рост эффективности инновационных процессов. В целом можно заключить, что 2022 г. отрицательно сказался на инновационной восприимчивости промышленности с точки зрения и инновационного производства, и эффективности инноваций, но уже с 2023 г. наблюдается положительная тенденция для всех направлений.

Ключевые слова: зависимость, инновации, санкции, системный анализ, эффективность

Основные положения:

♦ основной целью в работе является анализ санкционного влияния на инновационные процессы в российской промышленности. Цель включает в себя анализ динамики ряда статистических индикаторов, характеризующих инновационное развитие промышленности в разрезе отдельных отраслей. Установлено, что, несмотря на рост затрат на НИОКР, общая инновационная активность экономики снизилась. При этом сильнее всего пострадала добывающая промышленность. В обрабатывающей промышленности был зафиксирован рост, но отдельные экспортно ориентированные и зависящие от внутреннего спроса отрасли показали спад;

♦ санкции привели к немедленному снижению инновационной активности. Однако к 2024 г. показатели не только восстановились, но и превысили уровни 2021 г. (досанкционного периода) в целом по экономике и в обрабатывающей промышленности, хотя при этом добывающий сектор оказался наиболее уязвимым;

♦ наблюдается парадоксальный рост доли инновационной продукции, несмотря на падение инновационной активности. Это объясняется снижением конкуренции со стороны импорта и ускорением программ импортозамещения. Рост заметен в отраслях, ориентированных на внутренний рынок. Экспортно ориентированные сектора (добыча, нефтепродукты, химия) показали спад;

© Коркин М.А., 2026

♦ наблюдалось общее сокращение доли инновационной продукции. Исключением стал продовольственный сектор, где контрсанкции и импортозамещение дали положительный эффект.

Для цитирования: Коркин М.А. Оценка влияния санкционных ограничений на инновационную восприимчивость промышленности // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2026. № 3 (257). С. 69–79. doi:10.46554/1993-0453-2026-3-257-69-79.

Original article

Assessment of sanction restrictions impact on the innovation receptivity of industry

Maxim A. Korkin

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, korkinmo1@rambler.ru

Abstract. The paper analyzes the impact of sanctions on the innovative aspects of the industrial sector. The main descriptive parameters are the indicators of innovation activity, the share of innovative products in total production, as well as company assessment of the practical effectiveness of innovation processes. The latter aspect is a fundamentally new approach to assessing the impact of sanctions on innovation receptivity, as it allows assessing not only the process of introducing new technologies into production and the innovation process itself, but also its feasibility, specifically the benefit is a key condition for the development and implementation of new technologies, goods, and processes. In the course of the work, it was found that innovation activity in the mining industry significantly decreased in 2014 and in 2022 as a result of the corresponding stages of anti-Russian sanctions. In the manufacturing industry in 2014 there was a slight increase, and in 2022 there was a decrease in innovation activity. In the production of innovative products (relative share of its total) in 2022, the industry as a whole was also characterized by a negative result. However, a number of areas, on the contrary, began to develop innovative production activities intensely in the wake of reduced competition from imports. From the point of view of changes in the effectiveness of innovations in 2022, the worst situation was observed, when the main part of the innovations either had no effect or it was minimal. But in 2023–2024. there was an increase in the efficiency of innovation processes. In general, it can be concluded that 2022 had a negative impact on the innovation receptivity of the industry in terms of both innovative production and innovation efficiency, but since 2023 there has been a positive trend for all the areas.

Keywords: dependence, innovation, sanctions, system analysis, efficiency

Highlights:

♦ the objective of the work is to analyze the impact of sanctions on innovation processes in the Russian industry. It includes the analysis for dynamics of a number of statistical indicators characterizing the innovative development of industry in the context of individual industries. It has been established that, despite the increase in R&D costs, the overall innovation activity of the economy has decreased. At the same time, the mining industry suffered the most. The growth was recorded in the manufacturing industry, but some export-oriented and domestic demand-dependent industries demonstrated a decline;

♦ the sanctions led to an immediate decrease in innovation activity. However, by 2024, the indicators not only recovered, but also exceeded the levels of 2021 (the pre-sanctions period) in the economy as a whole and in the manufacturing industry, although the mining sector turned out to be the most vulnerable;

♦ there is a paradoxical increase in the share of innovative products, despite the decline in innovation activity. This is due to reduced import competition and accelerated import substitution programs. The growth is noticeable in the industries focused on the domestic market. Export-oriented sectors (mining, petroleum products, chemicals) demonstrated a decline;

♦ there was a general decrease in the share of innovative products. The exception was the food sector, where counter-sanctions and import substitution had a positive effect.

For citation: Korkin M.A. Assessment of sanction restrictions impact on the innovation receptivity of industry // Vestnik of Samara State University of Economics. 2026. No. 3 (257). Pp. 69–79. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2026-3-257-69-79.

Введение

Целью работы является оценка влияния санкций на инновационный прогресс в промышленном секторе России. Особое внимание уделяется именно промышленности как ведущей отрасли реального сектора экономики.

Инновационные процессы являются ключевым инструментом социально-экономического роста [1–3]. Нововведения, обновление процессов и технологий – все это выступает следствием высокой конкуренции, что обуславливает постоянный поиск наиболее эффективных и оптимальных путей развития и товарного предложения. Данный процесс обобщенно получил наименование инновационного, а сами по себе инновации в статистическом выражении имеют основными характеристиками:

- ◆ уровень инновационной активности (доля предприятий, разрабатывающих новые процессы и технологии);
- ◆ долю инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме их производства;
- ◆ эффективность инноваций.

Исходя из представленных соображений, работа условно разбита на три основных раздела сообразно с характеристиками, представленными выше. То есть цель обуславливает три основные задачи исследования: анализ инновационной активности, оценка результатов инновационного прогресса (доля инновационных товаров) и анализ эффективности инноваций.

Последний аспект часто выпадает из фокуса исследователей. Это вполне объяснимо тем, что эффективность инноваций слабо поддается непосредственному измерению. И в статистике она присутствует лишь как косвенный индикатор, основанный на субъективном мнении представителей опрашиваемых организаций. Тем не менее это, пожалуй, наиболее важная характеристика инновационного процесса, поскольку инновация не столь важна сама по себе, как важен ее результат. В условиях рыночной экономики нецелесообразно ориентироваться лишь на процесс постоян-

ного обновления – рационален поиск наиболее эффективного новшества, поскольку прибыль – это не преимущество, а результат удачной реализации комплекса преимуществ, одним из которых является эффективность инноваций. Таким образом, невозможно рассматривать инновационный процесс вне контекста его результативности для бизнеса.

В условиях глобализации и размытости национальных границ для экономической деятельности технологическое развитие также повторяет международную интеграцию как в силу транснационального характера бизнеса [4; 5], так и открытости рынка научных исследований в мире [6]. Это обуславливает зависимость инновационных процессов от глобальной политико-экономической и институциональной стабильности, поскольку разработка новых процессов и технологий имеет длительный характер вложений, возможна лишь в долгосрочной перспективе, когда бизнес имеет не только уверенность в будущем, но и не испытывает сложностей в трансграничном товарном и научном обмене [7–11].

В целом можно выделить два ключевых момента в инновационных процессах: во-первых, важность их одновременного количественного и качественного измерения, во-вторых – влияние трансграничных экономических, политических и технологических ограничений на инновационную активность. В сложившейся политико-экономической ситуации эти вопросы целесообразно рассматривать совместно для оценки качественных изменений инновационных процессов в разрезе отдельных отраслей [12]. Причем промышленность является важнейшим экономическим направлением с точки зрения важности инновационного процесса, поскольку именно здесь создается товарная масса, именно в реальном секторе наиболее важны инновации и новшества для потребителей, являющиеся в том числе базой и для сферы услуг.

Таким образом, основным направлением текущего исследования является оценка влия-

ния санкционных ограничений на инновационную восприимчивость российского промышленного сектора в разрезе отдельных отраслей. Это позволит с применением описательного подхода указать наиболее пострадавшие и, напротив, получившие наибольшие выгоды от санкций (в основном за счет перспектив импортозамещения и снижения конкуренции со стороны импорта) производственные направления [13; 14].

В этом ключе актуально будет упомянуть работы А.М. Ахмадеева и ряда других исследователей о примере функционирования инноваций в условиях санкций в Иране: здесь в пользу инновационного развития сыграла необходимость выстраивания технологического суверенитета в условиях жесткого ограничения импорта технологий [10; 11; 15]. Так, А.М. Ахмадеев приводит в пример 2008 г., когда иранскими учеными было подано более 15 тыс. заявок, тогда как аналогичный показатель с российской стороны, не находящейся в те годы под санкциями, составил около 2,5 тыс.

Таким образом, можно на примере Ирана отметить и отрицательный, и положительный в долгосрочной перспективе эффект санкций на инновационное развитие экономики, поскольку формируется собственная технологическая и научная база, обеспечивающая независимость от зарубежных технических решений. Наряду с этим создается новая система экономических отношений, основанная на инновационной модели развития [16]. Текущее же исследование отразит изменения в инновационной активности, производительности и эффективности инноваций для различных отраслей отечественной промышленности за последние годы.

Методы

Статистическую базу исследования составляют данные раздела сайта Росстата «Наука, инновации и передовые производственные технологии» [17]. В работе будут последовательно оценены санкции как 2014 г., так и 2022 г. в плане их влияния на инновационную восприимчивость промышленности. Под инновационной восприимчивостью понимается способность предприятий осуществ-

лять инновации, способность производить инновационную продукцию и способность осуществлять эффективные инновации, т.е. получать практическую пользу от их внедрения. Соответственно, статистическое выражение этих аспектов следующее:

- ◆ уровень инновационной активности (доля предприятий, осуществляющих технологические инновации, %);

- ◆ удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме их производства, %;

- ◆ эффективность инноваций: доля организаций, оценивших степень влияния результатов внедренных ими инноваций на обеспечение соответствия современным техническим регламентам, правилам и стандартам, как среднюю и высокую, %.

Стоит заранее отметить, что в связи со сменой КДЕС и критериев Руководства Осло (по сбору и анализу данных по инновациям в экономике) данные в табл. 1–3 за 2012–2016 и 2017–2024 гг. несопоставимы между собой и приведены в одной таблице для улучшенной наглядности влияния временных точек 2014 и 2022 гг. как начала очередного витка антироссийских санкций. Фактически каждый из указанных периодов необходимо рассматривать отдельно.

Результаты

Одним из главных источников инноваций является научно-исследовательская деятельность, финансовым измерением которой служит показатель доли внутренних затрат организаций на научные исследования и разработки в процентном выражении к ВВП. Динамика этого показателя изображена на рисунке.

Как видно из рисунка, санкционные режимы против России в 2014 и 2022 гг. вызвали принципиально разный отклик в плане изменения расходов на НИОКР: если в 2014 г. наблюдался рост, то в 2022–2024 гг., напротив, снижение. Это свидетельствует о меньшем инновационном потенциале при втором витке санкций (2022 г.), нежели при первом (2014 г.). Однако рисунок отражает лишь финансовую сторону НИОКР, но не их фактическое выполнение и результативность – эти аспекты будут рассмотрены ниже.

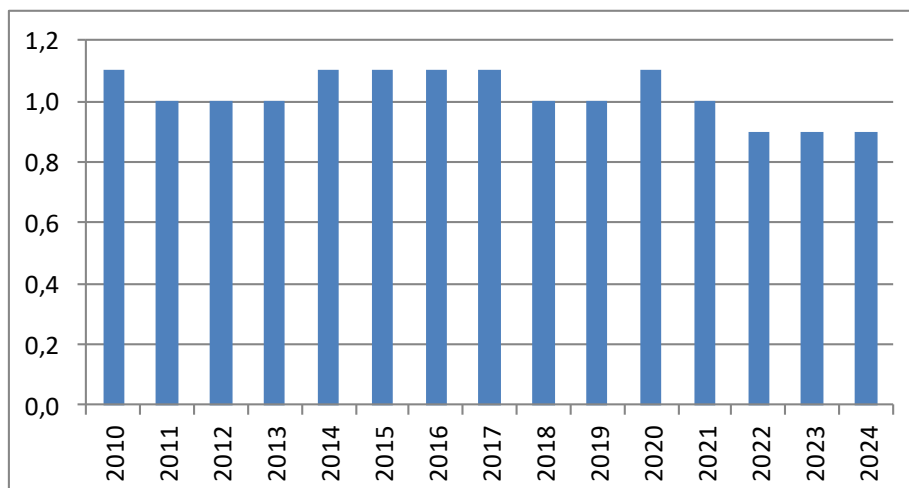

Рис. Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП за 2010–2024 гг., %*

* Составлено автором по материалам исследования.

Таблица 1

Уровень инновационной активности организаций в 2012–2024 гг., %*

Код ОКВЭД	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Всего	10,3	10,1	9,9	9,3	8,4	14,6	12,8	9,1	10,8	11,9	11,0	11,3	12,5
Промышленность	17,8	15,6	15,1	16,2	17,4	15,6	16,9	18,1
В	8,2	7,6	7,5	6,9	7,4	8,9	7,9	6,8	6,8	7,8	7,1	7,2	7,3
С	13,4	13,3	13,6	13,3	13,3	26,2	23,2	20,5	21,3	23,1	20,7	22,5	23,7
10						16,6	14,2	12,0	13,4	16,9	12,9	16,7	16,8
11	11,9	11,0	12,5	12,2	12,2	12,7	10,1	7,9	8,4	13,9	10,1	16,4	17,9
12						47,1	23,1	13,8	7,7	20,0	20,8	20,0	16,1
13						20,3	16,6	15,0	15,5	20,2	16,6	15,9	15,2
14	8,6	8,5	10,0	11,2	13,1	15,2	12,0	10,0	14,4	16,7	12,3	13,2	14,7
15	6,8	11,5	12,6	12,1	8,5	14,6	13,6	14,2	11,3	20,0	17,7	16,0	21,7
16	6,0	6,8	7,4	8,6	7,1	13,3	10,6	7,2	7,8	9,3	7,7	8,6	9,4
17						23,2	20,3	14,7	17,9	21,2	17,1	19,4	18,9
18	3,4	3,7	3,0	2,8	3,1	5,3	5,2	4,1	4,4	6,4	7,2	8,6	7,3
19						35,0	31,0	27,5	25,0	29,1	24,2	28,0	27,8
20	22,8	25,0	23,1	24,9	25,0	35,7	29,8	26,0	25,9	25,3	23,9	23,6	26,3
21	46,6	42,7	35,6	33,7	29,0	24,6	27,6	29,1
22	12,0	11,7	12,4	11,9	12,1	20,8	20,1	17,6	17,5	17,1	15,6	17,6	18,7
23	10,3	10,0	9,3	9,3	9,7	17,7	14,6	12,3	13,7	16,0	13,7	14,9	16,0
24						34,3	31,3	29,0	28,4	26,0	23,7	23,8	23,4
25	15,6	14,8	14,7	14,1	13,4	34,4	30,6	26,6	27,4	29,8	27,4	27,4	29,2
26						55,4	53,6	49,8	52,4	49,6	48,4	49,5	50,1
27	27,9	26,9	28,3	27,4	25,9	49,3	43,9	41,1	39,9	38,6	38,5	39,1	40,4
28	16,7	15,9	15,9	13,9	14,3	51,0	45,3	40,9	43,3	42,4	38,7	42,9	42,3
29						37,1	40,5	36,6	36,2	37,5	34,6	38,5	41,4
30	21,8	21,5	21,2	18,2	19,0	28,0	24,0	22,6	26,6	27,3	27,6	26,3	30,5
31	21,3	20,1	17,4	12,6	21,5	18,4	19,5	21,2
32	20,4	15,9	17,1	15,0	16,1	13,9	15,8	18,0
33	10,8	9,6	7,9	8,6	8,5	6,2	6,9	7,8

* Составлено автором по материалам исследования.

1. Инновационная деятельность организаций.

Как видно из табл. 1, несмотря на рост расходов на НИОКР в 2014 г. (см. рисунок), уровень инновационной активности экономики в 2014–2015 гг. сокращался. В добывающем секторе он снизился заметно и даже в 2016 г. не достиг досанкционного значения (2013 г.). А вот в обрабатывающей промышленности можно увидеть рост в 2014 г. до максимума. Хотя такие экспортоориентированные направления, как металлургия и химия, а также зависящие от внутренней конъюнктуры транспортное машиностроение (в основном автомобилестроение) и производство неметаллических продуктов (в основном промышленность строительных материалов), демонстрируют инновационный спад.

2. Доля инновационной продукции в общем объеме выпуска. Как видно из табл. 2, об-

щий объем производства инновационной продукции в 2014 г. существенно сократился, это касается в том числе и промышленного сектора (хотя в добывающей промышленности спад начался в 2015 г.). Хотя, как можно помнить из ситуации 2014 г., контрсанкции вызвали заметный положительный эффект в виде ускорения импортозамещения продуктов питания, ввоз которых до 2014 г. достигал существенных величин (так как из стран ЕС был запрещен ввоз преимущественно продовольствия) [18].

3. Практическая эффективность инновационного процесса. Табл. 3 исчерпывающе описывает качественный характер инновационного процесса с точки зрения самих организаций – «потребителей» инноваций. Можно заметить, что в ходе первой волны санкций в 2014 г. сначала наблюдался подъем качества

Таблица 2

Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме их производства в 2012–2024 гг., %*

Код ОКВЭД	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Всего	8,0	9,2	8,7	8,4	8,5	7,2	6,5	5,3	5,7	5,0	5,1	6,0	6,0
Промышленность	6,7	6,0	6,1	6,4	5,5	5,5	6,2	6,3
В	6,5	6,0	7,2	3,7	4,0	3,9	3,6	3,8	3,1	3,6	3,2	3,9	3,4
С	9,6	11,6	9,9	10,6	10,9	8,6	7,7	7,7	8,5	7,1	7,0	8,0	8,3
10						7,6	6,6	5,7	5,0	5,3	5,1	3,7	3,7
11	3,9	3,9	5,0	4,8	5,0	3,4	2,1	2,4	2,5	2,6	2,9	2,5	3,4
12						2,0	1,8	0,6	1,7	0,9	1,0	5,9	2,1
13						4,3	3,3	3,5	2,3	4,8	4,8	5,7	6,2
14	2,3	2,4	0,9	4,8	4,1	1,7	0,5	0,3	0,3	0,3	0,5	0,5	0,8
15	1,4	1,6	2,9	2,3	2,2	0,6	0,3	2,1	1,6	0,6	0,9	0,5	1,1
16	1,8	3,0	2,8	4,6	4,6	2,1	3,2	1,7	1,9	2,0	1,9	1,3	1,5
17						6,4	4,5	4,3	1,5	5,7	3,1	6,4	7,3
18	4,7	3,2	4,6	5,8	5,2	4,8	7,9	8,1	7,0	10,6	10,8	5,1	7,4
19	5,0	5,2	5,1	6,5	3,6	2,8	2,9	2,8
20	10,0	9,6	8,7	9,4	9,0	7,9	7,0	5,5	8,7	7,4	6,6	4,3	4,2
21	15,8	16,4	9,1	11,3	9,4	8,0	6,9	9,9	12,2	12,3	5,7	6,4	7,8
22	10,4	9,2	8,7	10,2	11,0	9,3	10,1	10,3	5,1	4,2	4,0	7,7	5,8
23	2,9	4,1	4,9	4,0	4,0	4,2	3,0	4,0	3,5	3,6	3,3	3,2	3,6
24						7,0	5,4	5,0	7,2	4,8	7,6	7,9	6,8
25	5,9	7,5	7,8	8,3	6,9	13,4	13,1	13,0	16,2	9,4	13,1	17,4	21,1
26						17,2	17,8	16,6	9,5	17,7	22,0	23,8	25,0
27	9,7	10,7	12,9	13,8	15,6	8,1	7,8	10,1	11,4	10,1	8,5	11,3	7,8
28	6,0	6,2	5,3	5,2	8,4	7,9	11,5	10,6	10,2	13,0	11,0	12,1	12,2
29						20,0	21,1	19,5	17,2	14,8	12,9	25,3	19,7
30	26,2	28,1	24,1	23,7	21,4	25,8	16,5	18,2	23,0	21,6	20,4	22,0	22,8
31	1,9	2,6	1,1	2,4	1,9	3,8	6,7	6,6
32	1,4	2,1	2,2	4,8	4,2	3,2	5,4	3,8
33	1,0	0,5	5,1	4,2	3,1	3,4	3,6	1,0

* Составлено автором по материалам исследования.

Таблица 3

Доля организаций, оценивших степень влияния результатов инноваций на обеспечение соответствия современным техническим регламентам, правилам и стандартам как среднюю и высокую, в 2012–2024 гг., %*

Код ОКВЭД	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Всего	65,3	65,8	67,0	67,3	55,9	51,2	49,1	40,8	38,6	38,4	36,3	35,7	36,3
Промышленность	51,2	49,1	40,8	38,6	38,4	36,3	35,7	36,3
В	56,4	52,6	56,3	62,5	55,2	54,8	53,2	46,3	45,0	41,8	39,9	40,9	42,5
С	65,3	66,4	68,2	68,1	60,8	46,6	35,3	42,6	34,7	28,2	27,6	34,0	43,7
10						57,6	55,9	48,3	47,6	44,8	42,8	42,9	43,6
11	59,7	61,3	66,7	65,5	64,3	63,5	63,9	53,6	60,2	60,0	57,9	55,2	57,8
12						48,6	55,1	83,3	42,6	37,7	32,8	37,5	38,9
13						62,5	57,1	46,2	42,9	50,0	62,5	28,6	33,3
14	71,0	67,2	70,9	75,0	61,4	55,9	57,1	42,9	29,6	34,2	36,4	46,7	50,0
15	60,0	64,3	61,1	57,1	50,0	55,6	43,5	37,0	23,3	23,3	24,1	22,9	26,7
16	59,0	59,5	63,2	65,9	47,4	66,7	54,5	41,2	54,5	53,8	57,1	50,0	42,9
17						51,7	57,6	28,6	48,5	50,0	43,2	40,0	42,1
18	53,5	60,3	67,0	66,4	61,0	55,3	46,2	41,4	39,4	41,0	37,0	44,7	42,5
19	59,1	54,5	28,6	17,6	9,1	8,3	25,0	27,3
20	67,9	69,9	66,2	68,2	56,1	68,2	67,4	44,7	40,0	45,1	38,0	38,6	48,2
21	53,7	54,9	46,9	45,2	46,1	41,6	45,8	41,9
22	59,6	58,5	55,6	58,5	55,4	68,4	60,7	60,3	56,0	48,8	50,6	56,2	60,0
23	66,9	61,5	67,2	66,9	61,3	50,0	50,0	45,3	39,4	51,4	53,7	44,6	40,0
24						56,4	53,2	45,6	44,6	36,7	33,3	31,2	32,6
25	63,1	64,8	64,9	64,9	53,7	56,8	52,7	51,8	58,6	43,7	45,0	48,1	44,9
26						51,8	54,9	46,9	45,6	40,7	37,1	36,4	43,0
27	66,7	69,0	68,5	69,1	63,7	58,3	55,7	44,7	43,4	43,5	38,1	38,8	39,4
28	68,6	68,8	69,4	70,4	61,1	59,1	54,3	50,3	45,3	44,1	44,4	46,2	41,7
29	59,4	56,7	52,4	45,7	41,3	42,7	40,6	44,1
30	30,1	45,3	69,7	55,5	31,8	60,2	50,4	56,1	43,1	39,1	43,4	42,5	46,8
31	62,0	56,2	55,2	54,7	50,0	45,7	46,9	47,5
32	36,8	38,9	40,0	52,9	34,6	47,8	40,7	37,0
33	42,9	52,9	45,5	40,9	42,3	27,8	38,9	40,0

* Составлено автором по материалам исследования.

внедряемых инноваций как в целом по экономике, так и в промышленности: доля организаций, оценивших пользу от инноваций на высоком или среднем уровне, в экономике повысилась в 2014 г. до 67% с 65,8% в 2013 г., в добыче ископаемых – с 52,6% до 56,3%, в обработке – с 65,3% до 66,4%. В 2015 г. рост показателя продолжился. Однако в 2016 г. наступил резкий спад, вызванный в основном общим процессом стагнации экономики, а не внешнеполитическими факторами.

Обсуждение

Санкции 2014 г. существенно повлияли на добывающую промышленность (основу которой составляет нефте- и газодобыча), экспортноориентированные сектора и отрасли, чутко реагирующие на изменения внутренней

конъюнктуры [19]. Причем процесс восстановления не завершился и к 2016 г., т.е. эффект санкций 2014 г. продлился не менее трех лет.

Картина 2022 г. заметно отличается от предыдущей. Санкции 2022 г., конечно, существенно повлияли на инновационную активность предприятий в сторону снижения, тогда как в 2014 г. в обрабатывающей промышленности и в экономике наблюдался рост инновационности. Однако в 2024 г. можно видеть существенное превышение показателей досанкционного 2021 г. и в экономике в целом, и в обрабатывающей промышленности в частности. Добывающий сектор, как и в 2014 г., оказался в наиболее уязвимом положении, что объясняется высокой степенью экспортной зависимости и, соответственно, финансовой

увязкой инновационных процессов с мировой конъюнктурой.

В разрезе отдельных секторов практически везде можно наблюдать падение в 2022 г. в отличие от 2014 г. То есть санкции 2022 г. сильнее повлияли на российскую экономику, чем в 2014 г. Хотя на добывающую промышленность они воздействовали примерно в схожей мере. Это что касается инновационной активности предприятий. Однако активность предприятий сама по себе не имеет смысла без измерения главного назначения инновационных процессов – выпуска новых товаров, работ и услуг.

В табл. 2 видно, что как раз продовольственный сектор показывает резкое увеличение доли инновационной продукции, что логично в сложившейся в те годы обстановке. Причем этот эффект сохранялся и в 2016 г. В легкой промышленности и некоторых направлениях машиностроения виден схожий по темпам положительный эффект от реализации программ импортозамещения.

В 2022 г. ситуация принципиально иная: напротив, при сокращении инновационной активности предприятий (см. табл. 1) можно видеть существенный рост выпуска инновационной продукции. Хотя в 2022 г. было некоторое снижение, уже в 2023 г. наблюдаемый рост почти по всем производственным направлениям и в экономике в целом очевиден. Падение видно лишь в экспортоориентированных направлениях – добыче ископаемых, производстве нефтепродуктов, деревообработке, химическом производстве (где существенную долю составляет производство удобрений, большая часть объема производства которых экспортируется). Особняком здесь стоит металлургия, где экспорт малообработанных продуктов играл значительную роль в работе отрасли. И в связи с резким падением внешнеторговых возможностей пришлось резко диверсифицировать производство в направлении продукции с высокой добавленной стоимостью. Ориентированные же на внутренний рынок сектора показали достаточно хорошую динамику прироста доли выпуска инновационных продуктов.

То есть санкции имеют отрицательный эффект в виде сокращения доли инновационно активных предприятий (особенно в добываю-

щей промышленности). В то же время за счет снижения конкуренции со стороны импорта, ускорения программ импортозамещения достаточно быстро растет доля инновационной продукции в ряде секторов.

Период 2017–2023 гг. в экономике и в целом по промышленному сектору характеризуется продолжающимся снижением показателя удовлетворенности эффективностью внедряемых инноваций компаниями. Лишь в 2024 г. отмечается рост данного индикатора. В добывающей и обрабатывающей промышленности в 2023 г. после многолетнего спада начинается качественный рост отношения компаний к эффективности внедряемых инноваций, который особенно заметен в обрабатывающем секторе. Так, если в 2022 г. доля организаций, оценивших качество внедренных инноваций на высоком и среднем уровне, составляла всего лишь 27,6% (исторический минимум), то в 2023 г. она достигла уже 34% и 43,7% в 2024 г. То есть в плане эффективности инноваций после начала второго санкционного витка в 2022 г. наступил новый период роста. Наибольший рост данного показателя в 2022–2024 гг. наблюдается в производстве одежды, производстве нефтепродуктов, химической отрасли, производстве пластмасс, электронной промышленности.

Заключение

В ходе исследования показаны изменения в инновационной восприимчивости промышленного сектора вследствие санкций 2014 и 2022 гг. Показано, что с финансовой точки зрения доля внутренних затрат на НИОКР в ВВП в 2014 г. выросла, в 2022 г. – снизилась. На предварительном этапе это позволило предположить, что инновационные результаты в 2014 г. должны были улучшиться, а в 2022 г., напротив, ухудшиться. Однако ретроспектива оказалась несколько иной.

Уровень инновационной активности экономики в целом и добывающего сектора промышленности в частности в 2014 и 2022 гг. сокращался. При этом инновационная активность предприятий обрабатывающей промышленности в 2014 г. росла, а в 2022 г. снижалась. Это первый принципиальный момент, отличающий санкционный эффект в инноваци-

онной восприимчивости промышленности в 2014 и 2022 гг.

В 2014 г. отмечалось в целом падение доли инновационной продукции как в целом по экономике, так и по промышленности (добывающей и обрабатывающей). В 2022–2024 гг. же можно наблюдать существенный рост инновационного производства даже по сравнению с допандемийным показателем 2019 г. Это второе важное отличие последствий санкций в 2014 и 2022 гг.

Третий аспект – практическая эффективность санкций – в 2014–2015 гг. заметно выросла как в экономике, так и в промышленности. А вот в 2022 г. она, напротив, сократилась. Хотя в обрабатывающей промышленности в

2023–2024 гг. наблюдается значительный рост положительного восприятия производителями внедренных инноваций.

Таким образом, можно отметить заметное сходство санкционного эффекта 2014 и 2022 гг. в плане инновационной восприимчивости промышленного сектора – это наибольшее отрицательное влияние на добывающие и экспортоориентированные отрасли. В то же время для обрабатывающей промышленности санкции оказали скорее благоприятное инновационное воздействие как в отношении роста доли инновационной продукции в общем объеме производства, так и в оценке предприятия эффективности внедряемых инноваций.

Список источников

1. Березкина М.А., Бойко Б.О., Степанникова О.А. Механизмы поддержки инноваций в Российской Федерации // *Russian Economic Bulletin*. 2025. Т. 8, № 3. С. 135–146. EDN OCAOMA.
2. Лосев Е.А. Факторы инновационного развития социально-экономической системы // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30, № 5. С. 602–610. doi:10.35854/1998-1627-2024-5-602-610. EDN CCZMKM.
3. Шавалеев Р.Ф. Государственная политика и ее влияние на инновации в бизнесе в условиях санкций // *Финансовые рынки и банки*. 2025. № 5. С. 591–594. EDN SJGMRX.
4. Цыпин А.П., Овсянников В.А. Оценка доли иностранного капитала в промышленности России // *Молодой ученый*. 2014. № 12 (71). С. 195–198. EDN SJAJRV.
5. Frants M. Measuring the impact of economic sanctions on the Russian economy using the synthetic control group method // *Applied Econometrics*. 2024. No. 74. Pp. 104–123. doi:10.22394/1993-7601-2024-74-104-123.
6. Никифорова Н.А., Музалев С.В., Лосева А.В. Факторный анализ параметров инновационной деятельности и технологического развития критически значимых несырьевых отраслей // *Экономические науки*. 2023. № 228. С. 100–104. doi:10.14451/1.228.100. EDN GTAUYL.
7. Артамонов В.С. Влияние санкций на государственную инновационную политику России, принятые меры и их влияние на инновационную сферу // *Экономика и предпринимательство*. 2024. № 1 (162). С. 471–477. doi:10.34925/EIP.2024.162.1.087. EDN EZRLIE.
8. Литвинюк Т.А., Реброва А.Е. Инвестиционный климат в современной России // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2023. № 8 (74). С. 98–104. EDN QBUECF.
9. Плешакова Е.А. Инновации в промышленности: тренды, риски и перспективные возможности // *Промышленность и сельское хозяйство*. 2024. № 10 (75). С. 52–57. EDN AGMPWZ.
10. Nabilou H. Impact of US sanctions and COVID-19 pandemic on Iranian economy // *Academic Review of Humanities and Social Sciences*. 2022. No. 5. doi:10.54186/arthuss.906292.
11. Ustiashvili S. Examining the impact of sanctions and the aftermath of the JCPOA on Iran's economy // *Journal of Research in Social Science and Humanities*. 2023. No. 2. Pp. 19–31. doi:10.56397/JRSSH.2023.08.04.
12. Thangavel P., Chandra B. Impact of sanctions on Russia on global economy // *International Journal of Business Forecasting and Marketing Intelligence*. 2024. No. 9. Pp. 1–8.
13. Панзо К.Д.П. Влияние экономических санкций на развитие инноваций в производственных компаниях // *Russian Journal of Management*. 2025. Т. 13, № 5. С. 95–109. doi:10.29039/2500-1469-2025-13-5-95-109. EDN ITLAIZ.
14. Юкласова А.В. Влияние санкционного давления коллективного Запада на инновационную деятельность промышленных предприятий Самарской области // *Вестник Самарского университета. Экономика и управление*. 2023. Т. 14, № 4. С. 82–91. doi:10.18287/2542-0461-2023-14-4-82-91. EDN EYFBNY.

15. Ахмадеев А.М. Опыт Ирана в инновации предприятий и экономики в условиях экономических санкций // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2022. № 4 (42). С. 107–114. doi:10.17122/2541-8904-2022-4-42-107-114. EDN QBQBWH.
16. Беломестнов В.Г., Беломестнов И.В. Формирование новой экономики России в условиях трансформации экономических систем // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 6. С. 101–113. doi:10.21209/2227-9245-2022-28-6-101-113. EDN WACYUM.
17. Наука, инновации и передовые производственные технологии / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения: 09.09.2025).
18. Попов В.В., Цыпин А.П., Овсянников В.А. Импорт сельскохозяйственной продукции как угроза продовольственной безопасности России // Интеграция науки, общества, производства и промышленности : сборник статей Международной научно-практической конференции, Самара, 10 августа 2016 года / ответственный редактор А.А. Сукиасян. Самара : Аэтерна, 2016. С. 43–48. EDN WHJUOH.
19. Гаджимирзоев Г.И. Переориентация экспортной политики Российской Федерации после введения экономических санкций // Маркетинг и логистика. 2022. № 6 (44). С. 15–24. EDN WDIHUZ.

References

1. Berezkina M.A., Boyko B.O., Stepannikova O.A. Mechanisms of innovation support in the Russian Federation // Russian Economic Bulletin. 2025. Vol. 8, No. 3. Pp. 135–146. EDN OCAOMA.
2. Losev E.A. Factors of innovative development of the socio-economic system // Economics and Management. 2024. Vol. 30, No. 5. Pp. 602–610. doi:10.35854/1998-1627-2024-5-602-610. EDN CCZMKM.
3. Shavaleev R.F. State policy and its impact on business innovation in the context of sanctions // Financial markets and banks. 2025. No. 5. Pp. 591–594. EDN SJGMRX.
4. Tsylin A.P., Ovsyannikov V.A. Assessment of the share of foreign capital in Russian industry // Young Scientist. 2014. No. 12 (71). Pp. 195–198. EDN SJAJRV.
5. Frants M. Measuring the impact of economic sanctions on the Russian economy using the synthetic control group method // Applied Econometrics. 2024. No. 74. Pp. 104–123. doi:10.22394/1993-7601-2024-74-104-123.
6. Nikiforova N.A., Muzalev S.V., Loseva A.V. Factor analysis of the parameters of innovation activity and technological development of critically important non-resource industries // Economic sciences. 2023. No. 228. Pp. 100–104. doi:10.14451/1.228.100. EDN GTAUYL.
7. Artamonov V.S. The impact of sanctions on Russia's state innovation policy, the measures taken and their impact on the innovation sphere // Economics and entrepreneurship. 2024. No. 1 (162). Pp. 471–477. doi:10.34925/EIP.2024.162.1.087. EDN EZRLIE.
8. Litvinyuk T.A., Rebrova A.E. The investment climate in modern Russia // Innovative economy: prospects for development and improvement. 2023. No. 8 (74). Pp. 98–104. EDN QBUECF.
9. Pleshakova E.A. Innovations in industry: trends, risks and promising opportunities // Industry and agriculture. 2024. No. 10 (75). Pp. 52–57. EDN AGMPWZ.
10. Nabilou H. Impact of US sanctions and COVID-19 pandemic on Iranian economy // Academic Review of Humanities and Social Sciences. 2022. No. 5. doi:10.54186/arhuss.906292.
11. Ustiashvili S. Examining the impact of sanctions and the aftermath of the JCPOA on Iran's economy // Journal of Research in Social Science and Humanities. 2023. No. 2. Pp. 19–31. doi:10.56397/JRSSH.2023.08.04.
12. Thangavel P., Chandra B. Impact of sanctions on Russia on global economy // International Journal of Business Forecasting and Marketing Intelligence. 2024. No. 9. Pp. 1–8.
13. Panzo K.D.P. The impact of economic sanctions on the development of innovations in manufacturing companies // Russian Journal of Management. 2025. Vol. 13, No. 5. Pp. 95–109. doi:10.29039/2500-1469-2025-13-5-95-109. EDN ITLAIZ.
14. Yuklasova A.V. The impact of sanctions pressure from the collective West on the innovative activities of industrial enterprises in the Samara region. // Bulletin of Samara University. Economics and Management. 2023. Vol. 14, No. 4. Pp. 82–91. doi:10.18287/2542-0461-2023-14-4-82-91. EDN EYFBNY.
15. Akhmadeev A.m. Iran's experience in innovation of enterprises and economy in the conditions of economic sanctions // Bulletin of Ufa State Petroleum Technical University. Science, education, economics. Series: Economics. 2022. No. 4 (42). Pp. 107–114. doi:10.17122/2541-8904-2022-4-42-107-114. EDN QBQBWH.

16. Belomestnov V.G., Belomestnov I.V. Formation of a new Russian economy in the context of transformation of economic systems // Bulletin of the Trans-Baikal State University. 2022. Vol. 28, No. 6. Pp. 101–113. doi:10.21209/2227-9245-2022-28-6-101-113. EDN WACYUM.

17. Science, innovation and advanced production technologies / Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (date of access: 09.09.2025).

18. Popov V.V., Tsylin A.P., Ovsyannikov V.A. Import of agricultural products as a threat to Russia's food security // Integration of science, society, production and industry : collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Samara, August 10, 2016 / editor-in-chief A.A. Sukiasyan. Samara : Aeterna, 2016. Pp. 43–48. EDN WHJUOH.

19. Gadzhimirzoev G.I. Reorientation of the export policy of the Russian Federation after the introduction of economic sanctions // Marketing and Logistics. 2022. No. 6 (44). Pp. 15–24. EDN WDIHUZ.

Информация об авторе

М.А. Коркин – кандидат экономических наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Information about the author

M.A. Korkin – Candidate of Economic Sciences of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Статья поступила в редакцию 17.09.2025; одобрена после рецензирования 17.11.2025; принята к публикации 12.03.2026.

The article was submitted 17.09.2025; approved after reviewing 17.11.2025; accepted for publication 12.03.2026.